

Н.А. Буцковский

**Основания кассационной
практики по вопросам
преюдициальным
(предсудимым)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Буцковский**
Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым) / Н.А. Буцковский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-458-10194-3

ISBN 978-5-458-10194-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сти и судебныя установленія разрѣшали своею властію множество случаевъ, непредусмотрѣнныхъ буквою закона—разрѣшали разнообразно и произвольно. Какъ ни велики были эти недостатки, но они не кололи глазъ подъ завѣсою канцелярской тайны и негласнаго судопроизводства.

Судебное преобразование устранило нераціональный способъ разрѣшенія случаевъ, обнаруживающихъ неполноту, неясность, недостатокъ или противорѣчіе въ законахъ. Съ улучшеніемъ судоустройства оказалось возможнымъ ввѣрить судебнымъ установленіямъ болѣе власти въ примѣненіи законовъ къ подобнымъ случаямъ; нынѣ разрѣшеніе ихъ не останавливается ни подъ какимъ предлогомъ (уст. гражд. суд. ст. 9 и 10; уст. угол. суд. ст. 12 и 13), и производится подъ наблюденіемъ Верховнаго Кассационнаго Суда, который, по мысли законодателя, долженъ быть регуляторомъ правильнаго исполненія законовъ (учр. суд. уст. ст. 5).

Чѣмъ несовершеннѣе законодательство съ технической его стороны, тѣмъ болѣшую важность имѣютъ и тѣмъ болѣшую пользу могутъ приносить доктринальныя разъясненія законовъ, исходяція отъ Верховнаго Суда, не рѣшающаго дѣлъ по существу, но наблюдающаго только за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ (учр. суд. уст. ст. 5). Рѣшенія такого суда, публикуемые къ общему свѣдѣнію и руководству (уст. гражд. суд. ст. 815; уст. угол. суд. ст. 933), устраняють, по возможности, вредныя послѣдствія, происходяція отъ недостаточнаго развитія техники законодательства.

Но, кромѣ недостатковъ техническихъ, законодательство наше имѣетъ и существенные недостатки: оно въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, всего ближе касающихся судебного вѣдомства, а именно въ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ, отстало отъ прогрессивнаго развитія жизни нашего общества и находится въ разладѣ съ его настоящими понятіями, правами

и потребностями. По этому частныя лица въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ и сдѣлкахъ игнорируютъ несвременныя требованія закона и стараются обойти ихъ различными изворотами, усложняющими судебныя дѣла и затрудняющими отправленіе правосудія, а судебныя установленія колеблются въ точномъ примѣненіи такого закона, который въ приложеніи его къ данному случаю приводитъ къ послѣдствіямъ, несогласнымъ съ ожиданіями отъ суда идеальной справедливости. Разладъ дѣйствующихъ законовъ съ настоящимъ общественнымъ положеніемъ особенно чувствителенъ въ примѣненіи тѣхъ уголовныхъ законовъ, относительно неудовлетворительности которыхъ, по ихъ непомерной строгости или излишней снисходительности, или же по очевидной неполнотѣ, теоретическія понятія подкрѣпляются точкою зрѣнія лучшихъ иностранныхъ законодательствъ. Хотя со времени изданія Уложенія о Наказаніяхъ протекло только 17 лѣтъ, но въ составъ этого времени входитъ эпоха цивилизующихъ реформъ, измѣнившихъ самыя основы общественнаго строя. Впрочемъ достаточно обратить вниманіе на одну судебную реформу, упразднившую канцелярскій судъ и призвавшую къ дѣятельности въ отправленіи правосудія общественныя элементы чтобы убѣдиться въ необходимости пересмотра уголовныхъ законовъ, изданныхъ при другихъ совершенно условіяхъ. Разладъ обвѣтшальныхъ уголовныхъ законовъ съ развитіемъ жизни выражается обыкновенно, или въ неосновательномъ оправданіи обвиняемыхъ, или въ разныхъ натяжкахъ въ толкованіи фактовъ и примѣненіи законовъ. Конечно, прямая обязанность Кассационнаго Сената—настаивать на точномъ примѣненіи законовъ, каковы бы они ни были; но легко ли настаивать на томъ, что, и по убѣжденію высшаго суда, идетъ въ разрѣзъ съ жизнью и съ установившимися юридическими понятіями. Только одна законодательная власть можетъ устранить эти затрудненія безотлагательнымъ пересмот-

ромъ нашего права, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, для чего кассационныя рѣшенія представляютъ ничѣмъ незамѣнимый и богатый матеріалъ.

Изъ этого видно, что дѣятельность нашего Кассационнаго Сената сопряжена вообще съ большими трудностями. Разъяснять и исталковывать дѣйствующіе законы въ примѣненіи къ поводамъ кассациі, которая есть послѣднее прибѣжище къ суду, и потому естественно касается наиболѣе спорныхъ вопросовъ — дѣло нелегкое вообще, а въ особенности тогда, когда дѣйствующіе законы имѣютъ болѣею частію характеръ казуистическій, при которомъ остается всегда много непредусмотрѣнныхъ, или по крайней мѣрѣ неподходящихъ подъ букву закона случаевъ, и когда въ толкованіи нѣкоторыхъ обвѣтшальныхъ законовъ нельзя опереться ни на ясность словеснаго смысла, иногда весьма сомнительную, ни на общія юридическія основанія, съ которыми такіе законы обыкновенно расходятся. Сколько нужно соображеній и осторожности, чтобы не вывести изъ такихъ данныхъ болѣе того, что въ нихъ заключается! Чтоже касается неполноты вывода, то она неизбежна по самому свойству кассационнаго рѣшенія, которое должно быть не законодательнымъ постановленіемъ, обнимающимъ предметъ со всѣхъ его сторонъ, а лишь разъясненіемъ закона въ примѣненіи его къ данному случаю, слѣдовательно не должно касаться другихъ, хотя бы и однородныхъ, но не тождественныхъ случаевъ. Правда, въ предварительныхъ соображеніяхъ по данному случаю невозможно избѣгнуть обобщенія въ видѣ логическаго приѣма, но окончательное заключеніе или положеніе по каждому кассационному поводу не должно выходить изъ предѣловъ даннаго случая, — иначе кассационное рѣшеніе приняло бы характеръ законодательнаго опредѣленія, и не имѣя въ виду, ни тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя требуются для послѣдняго, ни тѣхъ фактовъ, которые обрисовываютъ другіе, хотя бы и

однородные, однако не тождественные случаи, могло бы нередко представлять лишь поспѣшное и неосновательное обобщеніе. Конечно, весьма трудно соблюсти мѣру въ этомъ отношеніи. Кассационная практика показываетъ, что иногда одно кассационное рѣшеніе какъ бы противорѣчить другому, хотя такого противорѣчія вовсе не окажется, если каждое рѣшеніе разсматривать исключительно въ отношеніи къ данному случаю, а на всѣ рѣшенія по одному предмету смотрѣть, какъ на опредѣленія этого предмета съ разныхъ сторонъ. Такимъ образомъ общее правило изъ кассационной практики можетъ быть выведено основательно послѣ неоднократнаго разсмотрѣнія Кассационнымъ Сенатомъ какого либо предмета со всѣхъ его сторонъ, или по крайней мѣрѣ въ главныхъ его видахъ. Этимъ замѣчаніемъ не отвергается возможность прямого противорѣчія въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Кассационнаго Сената. Иногда такъ трудно возстановить подразумеваемое подъ казуистическими постановленіями закона общее правило, такъ трудно опредѣлить, сдѣлано ли какое либо изъ этихъ постановленій въ общихъ видахъ, или въ видахъ изъятія изъ общаго правила, что ошибки въ этихъ предварительныхъ соображеніяхъ неизбежны, а всякая ошибка въ посылкахъ ведетъ и къ ошибочному заключенію, хотя бы оно и не выходило изъ предѣловъ даннаго случая. Поэтому, когда является новый случай по тому же предмету, который уже былъ разсмотрѣнъ, но является съ такими особенностями, которыя показываютъ, что законодатель не могъ имѣть въ виду приписаннаго ему прежде соображенія, то Кассационному Сенату по неволѣ приходится отступать отъ своего прежняго толкованія. Само собою разумѣется, что это можетъ случиться и просто отъ того, что въ прежнемъ рѣшеніи недостаточно были обняты и обдуманы основанія сдѣланнаго изъ нихъ вывода, или что самый выводъ былъ ошибоченъ. При множествѣ кассационныхъ дѣлъ, превосходящемъ силы кассационнаго

учреждения, и, вслѣдствіе того, при поспѣшности въ рѣшеніяхъ, трудно избѣжать такихъ ошибокъ.

Какъ бы то ни было, кассационныя рѣшенія, при всемъ несовершенствѣ ихъ, представляютъ болѣе или менѣе ясную картину нашего юридическаго быта и весьма полезный матеріалъ для разработки спорныхъ вопросовъ права и судопроизводства.

Изъ всѣхъ вопросовъ, разрѣшенныхъ нашею кассационною практикою, едва ли не болѣе всего сомнѣній возбуждаютъ тѣ преюдиціальныя вопросы, которые возбуждаются столкновениемъ уголовного обвиненія съ гражданскимъ правомъ. Эти вопросы представляются особенно трудными потому, что они требуютъ соглашенія законовъ, дѣйствующихъ по различнымъ частямъ права и судопроизводства; интересъ же такихъ вопросовъ заключается въ томъ, что для каждой стороны въ дѣлѣ чрезвычайно важно знать достоверно: въ какомъ качествѣ отвѣтчикъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣту на судѣ—въ качествѣ ли тяжущагося, или въ качествѣ обвиняемаго?

Не принимая на себя научнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, мы желаемъ только способствовать разъясненію ихъ нѣкоторыми соображеніями и замѣчаніями, вызываемыми нашею кассационною практикою.

II.

Чтобы доставить каждому спокойное обладаніе своею собственностію и плодами своихъ трудовъ, чтобы предупредить, по возможности, поводы къ ссорамъ, обидамъ и ябедничеству и чтобы облегчить отправленіе правосудія, законодательство наше не только указываетъ нормы тѣхъ имущественныхъ отношеній, которыя оно признаетъ соответствующими экономическимъ, социальнымъ и нравственнымъ принципамъ, но, сверхъ того, устанавливаетъ особый порядокъ укрѣпленія наиболѣе важныхъ или сложныхъ сдѣлокъ письменною формою, въ видѣ предустановленныхъ доказательствъ, и предписываетъ правила для изясненія письменныхъ актовъ. По нашимъ законамъ, имущественныя сдѣлки, неукрѣпленныя узаконеннымъ порядкомъ, не устанавливаютъ тѣхъ отношеній, которыя осуществляются или доказываются *исключительно* укрѣпленіемъ сдѣлки. Но и неукрѣпленныя установленнымъ порядкомъ сдѣлки пользуются судебною защитою въ томъ, въ чемъ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства могутъ быть признаны, *по закону*, достаточнымъ удостовѣреніемъ. Чтоже касается до сдѣлокъ, основанныхъ на одномъ личномъ довѣрїи, то онѣ ограждаются не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о долгѣ и чести.

Противъ основнаго начала укрѣпленія правъ на имущества никто не споритъ. Но многіе, не безъ основанія, подвергаютъ сомнѣнію правильность развитія этого начала въ нашемъ законодательствѣ; многіе возбуждаютъ вопросъ о томъ: не слишкомъ ли далеко зашла существующая у насъ система крѣпленія правъ на имущества, т. е. не вышла ли она изъ предѣловъ своей задачи? Не отвергая той мысли, что и у насъ — особенно въ виду громадной массы неграмотнаго или малограмотнаго населенія — можетъ быть слѣдовало бы сдѣ-

латъ исключеніе изъ общаго правила для ежедневныхъ обиходныхъ сдѣлокъ на небольшія суммы, т. е. не подчинять ихъ требованію письменной формы, а предоставить разрѣшеніе споровъ о нихъ свободной оцѣнкѣ доказательствъ по внутреннему убѣжденію судей, мы находимъ однако, что при настоящемъ состояніи культуры и общественной нравственности въ массѣ народа, еще такъ недавно призваннаго къ гражданской жизни, при легкомысліи, съ какимъ даются у насъ, какъ убѣждаетъ въ томъ опытъ, свидѣтельскія показанія въ пользу той или другой стороны, ради дружбы, пріязни или угощеній, — это вопросъ такой чрезвычайной важности, что неосторожное разрѣшеніе его можетъ подкопать основы отправленія правосудія и способствовать развитію ябедничества, которое и безъ того коренится издревле въ наклонностяхъ нашего полуграмотнаго люда. Во всякомъ случаѣ кассационное учрежденіе не можетъ принять на себя разрѣшеніе подобнаго вопроса тенденціознымъ толкованіемъ законовъ, несогласнымъ съ ихъ словеснымъ смысломъ и точнымъ разумомъ. Между тѣмъ нерѣдко слышатся нареканія, что нашъ Кассационный Сенатъ (по Гражданскому Департаменту) стѣсняетъ отправленіе правосудія требованіемъ письменной формы по мелкимъ сдѣлкамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это требованіе неудобноисполнимо, и что онъ непослѣдователенъ въ своихъ рѣшеніяхъ по этому предмету. По нашему мнѣнію, эти нареканія несправедливы. Мы не находимъ въ указаніяхъ нарекателей такихъ по этому вопросу рѣшеній, которыя явно расходились бы съ требованіями закона; нѣкоторая же непослѣдовательность или шаткость въ этихъ рѣшеніяхъ — неизбѣжный результатъ непослѣдовательнаго и неяснаго проведенія въ самыхъ законахъ начала укрѣпленія правъ на имущество, которое, повидимому, не дѣлаетъ никакихъ уступокъ потребностямъ жизни даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ съ осторожностію могли бы быть сдѣланы.

По тѣсной связи между началомъ укрѣпленія правъ на имущество и предметомъ нашего изслѣдованія, мы считаемъ излишнимъ познакомиться здѣсь съ основною точкою зрѣнія Кассационнаго Сената на это начало, на сколько она выражается въ слѣдующихъ извлеченныхъ изъ его рѣшеній, положеніяхъ *):

1) Обѣщаніе, необлеченное въ форму договора или обязательства, закономъ установленнаго, какъ основанное на взаимномъ личномъ довѣрїи, исполненіе котораго ограждается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти и приличіяхъ, не принадлежитъ къ числу юридическихъ дѣйствій и не пользуется судебною защитой (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 72 и 269).

2) При спорѣ о дѣйствительности или о смыслѣ словеснаго договора по такой сдѣлкѣ, для которой по закону требуется актъ укрѣпленія, судъ не вправе ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ, по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разьясненія его смысла. Свидѣтели не могутъ быть представляемы въ замѣнъ письменнаго договора, для доказательства такой сдѣлки, существованіе которой отрицаетъ отвѣтная сторона. (Сб. 1868 г. № 708 и 1870 г. № 636 и 1866).

3) Судъ долженъ опредѣлять значеніе актовъ не по своему усмотрѣнію, а по тѣмъ правиламъ, соблюденіе или несоблюденіе которыхъ придаетъ акту то или другое достоинство, дѣлаетъ его дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, и опредѣляетъ его значеніе въ ряду допускаемыхъ закономъ юридическихъ сдѣлокъ (Сб. 1868 г. № 778).

*) Здѣсь приводятся только тѣ положенія, которыя могутъ имѣть болѣе или менѣе близкое отношеніе къ вопросамъ о столкновеніи уголовного обвиненія съ гражданскимъ правомъ. Въ изложеніи этихъ положеній мы руководствовались систематическимъ сборникомъ Г. Вербловскаго за 1866—1870 годы, но, по повѣркѣ его извлеченій съ рѣшеніями Сената, мы сдѣлали нѣкоторые сокращенія и сопоставленія.

4) Нельзя опровергать свидѣтельскими показаніями существованіе сдѣлокъ, укрьпленныхъ письменными актами, установленнымъ порядкомъ совершенными или засвидѣтельствованными, но дозволяется прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность и разъясненія событій, предшествовавшихъ сдѣлкѣ и сопровождавшихъ совершеніе ея (Сб. 1867 г. №№ 122 и 124 и 1870 г. № 1866).

5) Свидѣтельскія показанія, приводимыя въ разъясненіе сдѣлки, не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ такого событія, которое по закону требуетъ письменнаго удостовѣренія; наприм. не можетъ быть доказано свидѣтелями покрытіе расчетовъ по роспискамъ выдачею заемнаго обязательства. (Сб. 1870 г. № 457).

6) Домашніе акты, составляемые безъ участія общественной власти, могутъ быть повѣряемы въ ихъ достовѣрности посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, но показанія эти не могутъ служить, ни руководствомъ при разрѣшеніи спора о существованіи или содержаніи договора, ни дополненіемъ договора не заключающимися въ немъ условіями (Сб. 1867 г. № 208, 1869 г. № 558 и 1870 г. №№ 1148, 1387, 1531 и 1672).

7) Въ опроверженіе письменнаго акта, хотя бы совершеннаго о предметѣ, не требующемъ письменной формы, долженъ быть представленъ таковой же письменный актъ. Но исполненіе письменнаго договора можетъ быть подтверждаемо и свидѣтельскими показаніями, за исключеніемъ однако уплаты денегъ, которая во всякомъ случаѣ требуетъ письменнаго удостовѣренія (Сб. 1870 г. №№ 1052, 1219 и 1319).

8) Объясненія отвѣтчика, что представленный противъ него актъ подписанъ имъ въ хмѣльномъ состояніи, или былъ поданъ ему для подписи вмѣсто другаго акта, или же относится къ договору, заключенному на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, какія въ актѣ изъяснены, не имѣютъ значенія ни заяв-

ленія о сомнѣніи въ подлинности акта, ни спора о его подложности, и не могутъ служить основаніемъ къ признанію акта недѣйствительнымъ (Сб. 1869 г. № 600 и 1870 г. №№ 479 и 760).

9) Переходъ права собственности на недвижимыя имущества допускается не иначе, какъ посредствомъ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ (Сб. 1869 г. № 850).

10) Для укрѣпленія права собственности на движимое имущество не требуется никакихъ письменныхъ актовъ. Изъ этого правила не изъемяются покупка строенія, на свозъ, или лѣса, на срубъ. Но переходъ права собственности на рѣчное судно можетъ быть доказанъ лишь письменнымъ актомъ (Сб. 1868 г. №№ 548 и 561; 1869 г. № 30 и 1870 г. №№ 96 и 1189).

11) Дареніе движимыхъ имуществъ можетъ совершаться только двумя способами: или передачею даримой вещи тому, кому она назначается, или совершеніемъ письменнаго договора законнымъ порядкомъ. Но выкупное свидѣтельство можетъ перейти въ собственность отъ дарителя къ одаряемому не иначе, какъ по дарственной записи (Сб. 1868 г. № 843, 1869 г. № 451 и 1870 г. № 397).

12) Условія относительно назначенія приданаго могутъ быть удостовѣрены только письменнымъ актомъ (Сб. 1870 г. № 1524).

13) Духовное завѣщаніе, не засвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ никакой силы (Сб. 1870 г. № 1697).

14) Для удостовѣренія дѣйствительности займа требуется письменный актъ и свидѣтельскія показанія не допускаются (Сб. 1868 г. № 260).

15) Хотя событіе купли-продажи движимаго имущества на наличныя деньги можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; но долговое пребываніе, возникшее изъ этого